

Саша Ёрк

18+

2020

СТИХИ

Саша Ёрк

2020

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ёрк С.

2020 / С. Ёрк — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Насколько важна близость лирического героя и автора в поэтическом тексте? Я полагаю, это вопрос риторический, и стопроцентная идентичность является признаком честного текста, что, как правило, можно уловить на слух мгновенно, особенно чутким натренированным ухом. Если же говорить о фактологических несоответствиях жизни ЛГ и записавшего стихи, то это вопрос личного выбора реальности по признаку большей настоящести. Для меня реальность сознания, идеи, лирического переживания всегда находилась в приоритете перед реальностью физической. Соответственно - я не отделяю себя от лирического героя, на физическом плане являясь его жалкой копией. В этом сборнике собраны и расставлены в порядке написания тексты 2020 года.

© Ёрк С., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1.	5
2.	6
3.	7
4.	8
5.	9
6.	10
7.	11
8.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Саша Ёрк 2020

1.

Если долго смотреть в потолок, разглядишь звезду
и ещё одну, и ещё – ровно три в ряду,
сразу после слов «когда-нибудь я приду»,
от которых вполне терпимо гореть в аду.

2.

Такая невесомая Sade.
Любовь-король и Смутный оператор.
И стрелки явно крутятся обратно.
Хочу к тебе.

Где Jezebel прекрасна, но бедна.
Где снежный сахар кто-то сверху сеет
на наши головы. Где руки греют
остатки сна.

Я так и не провёл свою черту
меж чудом и тобою, слишком поздно
пытаться полушариями мозга
лизнуть звезду.

Всё так же глуп и невозможно пьян,
хоть утекло воды лет двадцать с лишним,
как мой титаник лёг пробитым днищем
в твой океан.

Что ж, наглухо свихнувшемуся вкрай
ужель важны безумия причины?
Я с головой в процессе, благо глины
хоть отбавляй.

Но знай, он неотличен от тебя,
твой образ, чутко вылепленный мною
с интимной нежностью, с глухой тоскою
в себя глядя,

поскольку я всего лишь инструмент
в его руках, и даже при желаньи
соврать себе не смог (как сделал ваня,
твой бывший мент).

Такая безутешная Sade.
Луна и небо, Королева скорби.
Поверь, меня ни капли не коробит
от мысли, где

и с кем ты. И прошу не я – мой страх —
у парня, что всю жизнь играет в прятки
со мной, чтоб ты всегда была в порядке
и при деньгах.

3.

тело покрыто инеем
время уйти и кончиться
вены узлами синими
к долгому одиночеству
мы не хотели большего
мы нажимали паузу
ангелам недоношенным
между лопаток маузер
дети кривого зеркала
мир у войны за пазухой
с кем бы душа не бегала
ей это только кажется
сивым копытом по полю
тройка семерка машенька
пушкин стреляет в гоголя
реквием по адажио
страх обнажиться первому
страх не бояться слабого
мертвые клетки нервные
гроздьями виноградными
тонкая кожа памяти
шрамы под каждым именем
хватит по всем параметрам
кончился я найди меня

4.

а и б сидели на трубе
на инсте ок вк фб
дули губы нравились себе
прирастали к псевдоскорлупе
страусы зарытые в песок
задницами строго на восток
киньте нам ещё один кусок
чтобы окончательно усох
бьющийся в резиновой груди
лишний орган купленный в кредит
ничего не будет впереди
сколько в горизонты не гляди
мертвые хоронят мертвецов
горькую глотают под мяско
массовый тотальный паркинсон
прыгай жди и дергай за кольцо

5.

Я столько раз терял тебя, что счёт
теряет смысл, но, увы, привычку
не выработал. Расскажи мне в личку,
как ты встречала и проводишь год,

о чём ты дышишь, пишешь, говоришь
сама с собой, что слушаешь в трамвае
в наушниках. Но не пиши словами.
Поставь пробел и надави на мышь.

В молчании есть паузы, когда
и тишина послушно отступает,
и ты стоишь передо мной нагая
и светлая, без страха и стыда.

Те паузы приоткрывают край
незримой занавески, за которой
душа одушевлённых разговоры
с бездомными ведёт под сладкий чай

и плавит ослеплённые сердца
присутствием, несбыточным и явным,
разлитым так естественно и плавно
любовью без начала и конца.

Поставь пробел. Что может быть точней.
Что может быть понятнее на нашем,
по глупости все звуки растерявшем,
но тем не обедневшем языке.

6.

Птицы в моей голове ненавидят небо.
Рыбы в моей пробитой блюют водой.
Буквы агонизируют справа влево.
Я наконец-то тронулся головой.

Я завожусь с полчетверти оборота,
нервно жую остатки кривых ногтей,
шея легла по локоть в петлю болота.
Если не твой, тогда я назло ничей.

Если не ты задвинешь ладонью теплой
веки мои в конце, умирать зачем?
Вот он – давно готовый родной некрополь.
Надпись на лбу – почётный абориген.

7.

Пока я нёс, я всё разлил
по капле в цвет твоей помады.
Теперь под тенью твоих крыл
мне ничего уже не надо.

Я всё забыл, но голос твой,
как несгораемый остаток,
цедит катетерной иглой
морфин в отравленную вату.

Теперь скупая тишина
затопит мир легко и грубо.
Лишь твоё имя ляжет на
им обезболенные губы.

8.

Я знаю, что умру, что смерти нет,
что темнота доказывает свет,
что все вопросы на один ответ
замкнутся,

что никогда не будет хорошо,
а если я обратное ещё
хоть раз тебе скажу – пырни ножом
безумца,

что не бывает равных половин,
что, сколько на себе кафтан не рви,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.